

КУРРАХИ!

ВСТРЕЧА С СУДЬБОЙ

МАЙКЛ МАККЛАЛЛЕН

12+

Майкл МакКлеллан

Куррахи! Встреча с судьбой

«ЛитРес: Самиздат»

2019

МакКлеллан М.

Куррахи! Встреча с судьбой / М. МакКлеллан — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Представьте, что вы летите сквозь пыльную бурю и шквал зенитных ракет над варторном Франции 5 июня 1944 года, всего за несколько часов до вторжения в Нормандию. Четыре университетских друга, таинственным образом перенесенные на 80 лет в прошлое, должны бороться и преодолеть то, что ждет их впереди. Но в голове только одна мысль...Как долго они смогут прожить, чтобы найти путь домой?

Все права защищены. Никакой фрагмент этой книги не может быть использован без соответствующего разрешения издателя, за исключением случаев, предусмотренных законом о правах на интеллектуальную собственность в США. Эта электронная версия книги создана для личного использования, возможность перепродажи или передачи её другим людям исключается. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим человеком убедительно просим вас приобрести отдельный экземпляр. Если вы читаете эту книгу предварительно её не купив, просим вас вернуться на Amazon.com и исправить это. Благодарим вас за понимание и уважительное отношение к труду автора книги и команды, работавших над ней.

Эта книга является художественным произведением. Имена, герои, места и события представляют собой плод фантазии автора и используются в художественных целях.

Дизайн обложки Виктория Логинова

Глава 1

Джон был убежден, что нет худшего способа провести университетские каникулы, но всё же он согласился. Из всех его друзей, а их было немного, Крэг и Спенсер были горячими поклонниками военной истории. Именно благодаря их настойчивости, было принято решение, что четыре университетских товарища поедут в Нормандию, во Франции, чтобы принять участие в исторической реконструкции, устроенной в честь

80-го юбилея Дня высадки десанта союзников в Нормандии, официально известного как Операция «Оверлорд».

Лично Джон предпочел бы провести каникулы в Берлине или Мюнхене, поскольку находил Германию более чарующей, но Крэг и Спенсер склонили четвертого соратника, Мэтта, к участию в праздновании Дня высадки десанта союзников. К сожалению, голоса трех всегда перевесят один-единственный.

Вот таким образом Джон, будущий выпускник Дартмутского Колледжа, маленького университета, расположенного в тихом городке ХанOVER в Нью-Гэмпшире, оказался в военнотранспортном самолете С—47, одетый в более менее подлинную американскую форму 101-й воздушно-десантной дивизии времен Второй мировой войны. Вскоре Джон обнаружил, что скучает по привычным удобствам современного пассажирского самолета: на борту С—47 "Скайтрейн" в один ряд вдоль фюзеляжа были установлены простые деревянные скамейки из исправительных колоний времен Второй мировой войны. Вдобавок к этому, обветшалый двухвинтовой вертолет сильно трясло от турбулентности.

Он посмотрел на Крэга, сидящего слева. Тот закрыл глаза. Несмотря на то, что он горел желанием принять участие в военной реконструкции, летать он не любил. Когда им всем назначили роль парашютистов-десантников, Крэг даже начал сомневаться, а не отменить ли им свои планы.

По правде говоря, Джон был слегка удивлен, что Крэг выдержал трансатлантический перелет. С другой стороны, может это и не было столь удивительно. Джон вспомнил, как однажды, на рейсе Эйр Франс принесли несколько бесплатных маленьких бутылок вина. Крэг выпил несколько для смелости, чтобы пережить трансатлантический перелет из нью-йоркского ДжейЭфКей в лондонский Хитроу.

Когда Джон был зачислен в коллеж и приехал в Дартмут из своего родного Сиэттла, Крэг был буквально первым человеком, которого он встретил, поскольку их вместе поселили в комнату в общежитии. Крэг, уроженец Нью-Гэмпшира, почти никогда не покидал северо-востока, предпочитая холод Новой Англии теплу и комфорту Лос-Анджелеса и Майами. Но

Джон не жаловался. Осень в Нью-Гемпшире была невообразимо прекрасна. День, в который удавалось прогуляться по парку в полуденный час, попивая ароматный латте из "Старбакс", уже мог считаться идеальным.

Справа от Джона сидели Спенсер и Мэтт, которых он встретил на курсах французского. Они записались на эти курсы вместе с Крэгом.

Для Спенсера, родившегося и выросшего в Техасе, эта поездка за пределы США, как и для Крэга, была первой. Однако Спенсер, как истинный техасец, воспринимал всю поездку словно одну большую игру. Например, тряска в самолете для него была чем-то вроде укрощения непокорного коня. Джон предположил, что такое сравнение свидетельствовало о том, что Спенсеру было веселее, чем остальным его трем товарищам. И все же в поездке были некоторые смешные моменты, например, когда Спенсер со своим тягучим техасским акцентом вдруг начинал говорить по-французски. Джон не мог удержаться от смеха каждый раз, когда его техасский друг упражнялся в произношении таких слов, как *"bonjour"* или *"merci"*. Что касается Спенсера, то он вырос в окружении военных баз. Именно в этом, как казалось Джону, крылась причина его увлеченности военной историей и военной тактикой.

Мэтт, наоборот, был во всех отношениях типичным мальчиком из "Большого Яблока". Страстный фанат спорта, особенно команд Янки и Джетс, Мэтт никогда не отказывался от возможности продемонстрировать свои физические способности. Мэтт был однозначно самым спортивным из всех товарищей. Несмотря на то, что они несильно ему уступали в этом плане, Мэтт был спортсменом-триатлонистом, а также игроком университетских команд по футболу, баскетболу и волейболу. Более того, он планировал после окончания Дартмута строить свою карьеру в сфере спортивного менеджмента.

Очередной толчок С—47 прервал размышления Джона. На нем были армейские ботинки, штаны, рубашка и куртка. Его экипировка также включала в себя матовый шлем черного цвета, который не отражает свет и, соответственно, не выдаст его местонахождение. Сверху шлема была накинута камуфляжная сетка. На его ноге болталась большая сумка. Внутри находилось все, что могло бы потребоваться солдату 101—й воздушно-десантной дивизии для высадки во Франции тем ранним июньским вечером.

Компания-организатор военной реконструкции, несомненно, уделяла пристальное внимание деталям. Любая возможность использовалась для достижения максимальной подлинности – будь то воссоздание солдатской фляги с водой, армейского сухого пайка или нашивки младшего сержанта на рукаве.

Единственное, что было ненастоящим, – это пули для его винтовки М1 Гаранд и Кольта М1911, самозарядного пистолета с калибром 0,45 дюйма. Этот пистолет входит в стандартный арсенал для американского десантника. Остальным товарищам Джона также предоставили собственные Кольты, но каждый из них сам выбрал себе основное оружие. Несмотря на то, что оружие было настоящим, патроны в нем были холостыми. Т. е. они могли только создать шумовой эффект выстрела – *ба-бах!*

Так, Крэг Томпсон не смог удержаться и выбрал себе пистолет-пулемет М1 Томпсона, не обращая внимания на некоторые недостатки оружия, например, на весьма маленькую обойму.

В руках у Спенсера, который, можно сказать, вырос в Техасе с винтовкой наперевес, был карабин М1, приклад которого был меньше и шире и по сравнению с "Гарандом" Джона. Впрочем, у карабина были свои преимущества: он мог стрелять много раз до следующего перезарядки. Эта винтовка была идеальной для воздушного десантника благодаря своей легкости и компактному размеру.

Мэтт же решил полностью погрузиться в роль десантника и прибегнул к более экономичному методу. Он взял себе "Гризган" М3, который пользовался огромной популярностью благодаря своему маленькому размеру и надежности на поле боя. По мнению Джона, М3 являлся лучшим выбором со стратегической точки зрения, но такой выбор не отличался особой оригинальностью.

нальностью. Дело в том, что самым, пожалуй, подходящим оружием был "Гаранд" из-за своей распространенности среди американских солдат.

Несмотря на то, что много людей по всему свету, в основном из Европы и Северной Америки, решили помогать в воссоздании известной битвы, Джон и три его товарища были единственными пассажирами на борту самолета. Судя по всему, организаторы пошли на компромисс между безопасностью и реализмом. Во время фактического сражения плохие условия для прыжков, такие как облачность, огонь противника и высокая скорость, вынуждали солдат рассеиваться по местности, которая обычно находилась далеко от военной цели, и там не было необходимого снаряжения. Ограничение числа реконструкторов в самолетах и "сбрасывание" их ночью в более идеальных условиях приводило к сходному эффекту.

Джон обдумывал плюсы и минусы предложения Воздушно-десантных дивизий США. Умение завладеть стратегическими точками глубоко за линией фронта, а потом их защищать было огромным преимуществом авиадесантников. И, если они кооперировались с сухопутными войсками, то такая стратегия могла гарантировать, что важные объекты не будут разрушены, и никто не уступит их врагу. Например, важным объектом был мост, способный выдержать танковые эшелоны. Важны были и перекрестки, которые связывают между собой воинские части, идущие из разных направлений. Более того, авиадесантники смогли устранить защитные укрепления противника, тем самым облегчив сухопутное наступление.

Но, к сожалению, риски всегда были велики, поскольку неудачное десантирование могло привести к концу военной миссии. Если десантники не могли соединиться с другими подразделениями, их могли отрезать от остальных, окружить и вывести с поля военных действий. Еще одна сложность заключалась в том, что у большинства авиадесантников не было подходящего оружия для того, чтобы успешно подбить танки и другое тяжелое вооружение противника. Потеря ценной амуниции, например, базуки или пулемета, сильно бы осложнила их жизнь.

Все мысли Джона крутились вокруг особенностей его миссии, в процессе которой он должен был обезвредить маленькую гаубичную немецкую батарею, отброшенную к пляжу Омаха. Этот пляж являлся одним из пяти назначений для антигитлеровской коалиции. Омаха, несомненно, был самым сложным сектором для штурма. Чтобы спасти американские жизни, необходимо было разбить максимально большое количество батарей.

Никто из товарищей не был офицером, и это также являлось одним из решений организаторов. Многим из тех, кто был выброшен в Нормандии, приходилось принимать решения без участия командира. И все же, Джона сделали младшим сержантом. Это немного укрепило его авторитет среди друзей, которые носили звание рядовых.

Джон размышлял об иронии судьбы, волей которой ему пришлось стать главным в их небольшой команде, несмотря на то, что он меньше всех хотел участвовать в реконструкции.

Джон подумал, что, хотя турбулентность была не самым приятным явлением для всех них, их полет, к счастью, не мог сравниться с настоящим Днем высадки десанта союзников. С такими мыслями четыре товарища погружались в сон под монотонный гул двигателей, пока С—47 медленно продвигался над проливом Ла-Манш к материковой части Франции.

Глава

2

Бах!

Джон неожиданно проснулся из-за силы ударной волны, от которой содрогнулся самолет, и неожиданного звука взрыва.

Бах!

Вторая волна разбудила и Крэга, а самолет тем временем не переставало трясти.

– Что случилось? – Спросил Крэг, глядя на Джона.

Джон не успел даже пожать плечами, а очередной взрыв не заставил себя ждать и прогремел уже прямо вблизи самолета.

К этому моменту наконец проснулись Спенсер и Мэтт, тоже потрясенные и сбитые с толку.

– Я не знаю, – прокричал Джон. – Это начало реконструкции? —

Спенсер покачал головой.

– Она не должна так начинаться! – Крикнул в ответ Спенсер.

Джон наклонился, чтобы выглянуть в окно. Он увидел только желтые полосы, пролетающие мимо их самолета, в то время как вокруг него в поисках цели свистели пули. В тот же миг огни зенитной артиллерии озарили ночное небо, и сразу стало заметно, насколько плотным был отряд самолетов...

Самолеты!?

Оглянувшись на Крэга, Джон кивнул в сторону окна.

– Рядом с нами самолеты! —

Удивленный Крэг посмотрел в сторону окна.

– Я думал, что мы будем там одни! – кричал Джон.

Прежде чем кто-то успел что-то сказать, их самолет резко трянуло из-за прямого зенитного обстрела. Зенитный снаряд пробил внушительную дыру с одной стороны их самолета.

Джон махнул Спенсеру и сказал: «Посмотри, есть ли там пилоты?»

Спенсер встал и, держась за стены и скамейки, прошел к носу раскачивающегося самолета.

– Спенс! – Закричал Джон.

Спенсер оглянулся и посмотрел на Джона.

– Пристегнись! – Джон показал на металлический кабель, подвешенный в верхней части фюзеляжа.

Джон вытащил свой парашютный карабин и привязал его к вытяжному лееру.

А застежка, подумал Джон, вещь настолько важная, что ее сложно переоценить. За счет протягивания застежки вдоль кабеля создавался заряд, благодаря которому купол парашюта мог развернуться почти мгновенно после того, как десантник выпрыгивал из самолета. Благодаря этой технологии солдаты не могли столкнуться в воздухе после прыжка.

Спенсер схватил свою застежку и быстро пристегнулся. Мэтт и Крэг сделали то же самое.

Как только Спенсер почувствовал, что он твердо стоит на ногах, он продолжил свой путь к кабине пилота. Но не успел он дотянуться до двери, как самолет в очередной раз подвергся зенитному обстрелу. В результате снаряды проделали еще одну огромную дыру в фюзеляже между Спенсером и дверью.

Марка сбило с ног взрывной волной. Однако для Мэтта это оказалось большой удачей, потому что пули прилетели как раз в то место, где он стоял незадолго до этого.

– Они настоящие! – в шоке воскликнул Крэг. – Нам нужно выбираться отсюда!

После этих слов Джон бросился к двери.

Очередной огонь зенитной артиллерии ударил по носовой части самолета, и осколки снарядов изрешетили дверь кабины. Ошеломленный Спенс застыл на месте.

Джон жестом попросил Крэга помочь Мэтту подняться.

– Нужно прыгать! – кричал Джон.

Крэг наклонился, чтобы помочь Мэтту, который пытался встать, но каждый новый толчок снова сбивал его с ног.

Джон подошел к Спенсеру и похлопал его по плечу, чтобы тот вышел из оцепенения.

– Спенс, нам надо идти! – завопил Джон.

И тут самолет снова задрожал от мощного обстрела по крылу. А уже через минуту самолет так трянуло от огромного взрыва, что уже все четверо повалились на пол.

– Двигатель отключился! – услышал Джон чей-то крик.

Самолет начал крениться на правый борт и неожиданно резко полетел вниз.

Джон умудрился подняться, ухватившись за какой-то выступ. Полностью поднявшись, он помог встать Мэтту, пока Крэг и Спенсер пытались пробраться к двери.

– Пора идти! – закричал Джон. – Мэтт, иди по проходу!

Марк устроился в проеме, глядя на ночное небо, на фоне которого постоянно мелькали пули, огни и другие самолеты С-47, рассекавшие на большой скорости. Когда Мэтт уже собирался прыгать, один из С-47, пролетавших рядом, загорелся: выстрел пришелся прямо по топливному баку в крыле самолета.

Джон заметил нерешительность Мэтта и сразу же сообразил, как надо поступить.

– Удачи! – закричал Джон, хлопнув Мэтта по плечу.

Затем Джон отошел немного назад, посмотрел на замершего от ужаса Мэтта и вытолкнул его из самолета.

Далее он подтолкнул к проему Спенсера, успев крикнуть: «Удачи» до того, как Спенсер совершил прыжок.

Крэг последовал за Мэттом к двери и кивнул Джону.

– Увидимся на земле, – ответил Джон, но Крэг уже выпрыгнул из самолета.

Наконец пришла очередь Джона.

Заходя в проем, Джон на секундочку остановился и оглядел весь хаос, который творился вокруг. Перед ним с ревом пролетали самолеты, которые пытались совершать маневры уклонения. Группировки десантников вываливались из проемов, тут и там раскрывались парашюты.

Джон лелеял надежду о том, что он приземлится достаточно близко от своих товарищей или хотя бы рядом с другими американскими солдатами. Теперь он только укрепился в своем подозрении, что их реконструкция – уже никакая не реконструкция.

Размышления Джона были грубо прерваны из-за самолета, который стал отклоняться от курса под более крутым углом. Его забросило обратно в самолет. Джон попытался доползти до проема, но тут двигатели самолета завизжали из-за выхода в крутое пике. Добравшись до прохода, Джон глубоко вздохнул, прошептал небольшую молитву и выпрыгнул во тьму вражеского неба.

Он почувствовал невесомость, как только стал стремительно падать вниз.

Несколько секунд спустя его парашют раскрылся. Резкий толчок затормозил его резкое снижение, а потом неожиданный порыв ветра отклонил его от правильного курса.

Непрерывный рев моторов не мог заглушить свист пролетающих мимо пуль и рокот зениток.

Внимательно оглядывая окружающую местность, Джон отметил, она не гористая.

За минуту до приземления Джон сообразил, как он сможет оказаться около своих друзей. Не успев хорошенько обдумать свое решение, Джон посмотрел вниз и увидел приближающееся дерево.

– Вот черт! – выругался про себя Джон.

Джон стал резко дергать за веревки парашюта и попытался изменить траекторию посадки. Прямо под ним была роща, а он хотел попасть на пустое поле слева от нее. Но как бы он ни старался, его усилия оказались напрасными.

– Вот и все, – обреченно подумал Джон. – Приготовься к удару.

Через мгновение Джон услышал треск веток деревьев, шелест листьев, а затем в его воспоминаниях наступила полная темнота.

Глава

3

Джон понятия не имел, сколько времени прошло до того момента, когда он наконец пришел в сознание. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы оценить свое абсолютно мрачное положение.

Он застрял на дереве, зацепившись за него парашютом. «Какое везение, что я не сломал себе шею», подумал он. Слегка размяв шею и мышцы, он почувствовал небольшую боль во всем теле. Также на теле были места, которые саднили как будущие синяки от удара. Но ничто из этого не казалось опасным.

Он потянул за парашютные ремни, чтобы выбраться, но ветки дерева держали его слишком крепко. Понимая, что другого выхода нет, он вытащил нож и попытался разрезать им ремни. Он почувствовал, что ремень готов разорваться, и приготовился к последнему удару, прежде чем упасть. Джон с силой взмахнул ножом. Острый клинок прорезал оставшуюся ткань, которая удерживала его привязанным к дереву. Наконец, он упал на землю.

Встав на ноги, Джон расстегнул ремень парашюта и сбросил его с себя. Освободившись от ремня, Джон осмотрел оставшееся у него снаряжение.

Когда парашют был полностью раскрыт, сумка, привязанная к его ногам, улетела, как ракета. Так что снаряжения, которое лежало в ней, у него больше не было. У него каким-то чудесным образом все еще была его винтовка, но он знал, что если столкнется с опасностью, то все, что он сможет сделать, – это стрелять холостыми. В сложившейся ситуации это было совершенно бесполезно. Такая же ситуация была и с его пистолетом. Кроме его относительно бесполезного огнестрельного оружия, ножа и шлема, у него больше ничего не было.

Зато в кармане у него был айфон. Но после того, как он вытащил телефон и бросил на его экран беглый взгляд, то понял, что сигнала нет. Хотя в телефоне были фонарик и компас, которые могли бы помочь с навигацией, Джон решил, что, учитывая сложившиеся обстоятельства, лучше не ходить с ярким светом в руках.

В итоге он придумал наилучший план действий в его ситуации – идти в направлении, противоположном ветру. Так как он был последним, кто выпрыгнул из самолета, ветер унес его далеко от остальных, поэтому попытка вернуться хотя бы дала бы ему надежду на то, чтобы найти своих друзей. Он просто надеялся на то, что они решат поступить также, если они, конечно, все еще живы.

Спустя примерно час ходьбы по французской сельской местности Джону стало понятно, что С—47 всего лишь доставили своих десантников и улетели. Теперь вместо грохота и ударов, раздававшихся всю ночь, царила тишина, окутывая землю. Создавалось ощущение, что ничего и не было. Тишина и покой были достаточно приятны, и Джон понял, что, если бы он посетил это место при лучших обстоятельствах, ему бы тут точно понравилось.

Осторожно ступая, Джон на каждом шагу чувствовал, как трава хрустит у него под ногами. Не было слышно даже зверей, лягушек и птиц, и это делало обстановку еще более жуткой.

Добравшись до большого поля, он остановился за деревом, чтобы немного подождать и проверить, чист ли лежащий перед берег. Сначала он ничего не услышал, но как только он собрался выйти из-за дерева, то услышал, как треснула палка. Затаив дыхание, он ждал, стараясь не шуметь, ведь шум мог бы непреднамеренно предупредить незнакомца о его присутствии.

Он продолжал ждать, пока не увидел фигуру, которая появилась на другом конце поля. Какой-то человек шел через поле. Он вел себя осторожно, но не особенно пытался скрыться. Можно было предположить, что этот человек либо из французского сопротивления и нарушает комендантский час, либо он американец. Но Джон решил пока не рисковать своей жизнью.

Джон сел на корточки за деревом и держал наготове приклад винтовки на тот случай, если неизвестный окажется врагом. Когда фигура оказалась достаточно близко, Джон вспомнил инструкции, которые им давали перед отлетом. Им говорили об использовании десанниками определенных фраз для проверки того, друг или враг перед ними.

– Молния! – Джон прошептал это достаточно громко, чтобы человек, находящийся поблизости, смог его услышать.

Фигура остановилась и ответила: «Гром!»

– Добро пожаловать! – Джон ответил ему, завершив тем самым аутентификацию «вызов-ответ».

Джон вышел из-за дерева только тогда, когда американский десантник опустил винтовку. Окинув быстрым взглядом боковую часть шлема новичка, он заметил на нем фигуру-ромб. Эта фигура говорила о том, что он из 501-го пехотного полка парашютистов.

Он потратил всего лишь долю секунды на то, чтобы вспомнить, что на его собственном шлеме было нарисовано сердце – эмблема 502-го полка. Джон подошел к незнакомцу, который, наконец, представился.

– Лейтенант Симмонс, 101-я, 501-я рота, рота Д, – сказал он.

Борясь с искушением сказать «привет», Джон также представился: «Капрал Джон Смит, 101-й, 502-й, Легкая рота».

– Вы далеко от того места, где должны были оказаться, – сказал лейтенант. – Или, может, это я далеко от моей зоны высадки.

– Я знаю, – ответил Джон.

Джон хотел отметить, что он находится намного дальше, чем место, в которое он должен был попасть, но прикусил язык.

– Сэр, я рад вас видеть, – искренне сказал он.

– Взаимно, – кивнул Симмонс. – Есть идеи по поводу того, где мы находимся?

Джон покачал головой.

Я приземлился на дерево и только недавно пришел в сознание, – пояснил он. – Честно говоря, я все еще немного в шоке. Ветер отнес меня на некоторое расстояние, поэтому я планировал попытаться проследить мой путь.

– Кажется, это неплохой план. – Но он не удался?

Джон снова покачал головой.

– К несчастью, нет. – Какой у вас приказ?

Симмонс поразмыслил примерно секунду перед тем, как ответить.

– Что у тебя за ситуация?

Джон вспомнил про то, как он потерял свою сумку, и про отсутствие боеприпасов.

– Сэр, после того, как мой парашют раскрылся, потерялась моя сумка со всем снаряжением и боеприпасами.

– У меня почти то же самое, – лейтенант показал на свою ногу. – Я тоже потерял свое снаряжение. А патроны у вас есть?

– Нету, сэр. У меня нет патронов ни в моем собственном пистолете, ни в М1.

– Хм, ну, мы должны это исправить, – заметил лейтенант. Он обхватил себя руками за спину и достал что-то из-за пояса.

– Возьми это, – предложил Симмонс и протянул Джону три обоймы для М1. Это, конечно, немного, но лучше, чем ничего. У меня есть еще три, так что и ты бери три патрона.

Затем Симмонс полез в карман штанов.

– А вот обойма для твоего пистолета, – сказал он, бросая Джону маленький контейнер с семью пулями. – Мы разделим все, что есть в наличии, пополам.

– Да, сэр, – ответил Джон, благодарный за лейтенанту за его щедрость.

Джон также подумал о том, что надо бы посмотреть, сколько времени, но это нужно было сделать незаметно.

– Сэр, если вы не возражаете, я спрошу: знаете ли Вы, который час? – спросил Джон. – У меня не было при себе часов, когда мы прыгнули.

Симмонс взглянул на часы, которые, как заметил Джон, были слишком старыми и примитивными для человека в 2024 году. На первый взгляд, часы действительно напоминали предмет, который можно было носить в 1940—х годах.

– У нас есть около шести часов или около того до наступления рассвета, когда начнется высадка десанта.

– Это все объясняет, – подумал Джон. Каким-то образом он и его друзья попали в прошлое.

– Куда мы теперь, сэр? – спросил Джон.

Для удобства ты можешь не говорить «сэр» каждый раз, – ответил Симмонс. – Давайте попробуем связаться с кем-то еще, а затем мы будем следовать твоему плану. Давай пойдем против ветра.

– Хорошо, сэр.

«Что ж, – подвел про себя итоги Джон, – по крайней мере я уже не один». Подумав об этом, Джон вытащил затвор, чтобы открыть патронник, и затем вставил в винтовку новую обойму из 8 патронов с настоящими пулями. Затем он закрыл затвор, тем самым зарядив винтовку. Надев на плечо новую винтовку, он вытащил пистолет, вынул поддельный магазин и сунул его в тот, который дал ему Симмонс. Вернув пистолет обратно в кобуру, Джон снял ружье с плеча, держа его обеими руками, и пошел вровень с лейтенантом Симмонсом.

Глава

4

Два новых компаньона продолжали свой путь через французскую местность, так и не встретив никого на своем пути.

Примерно через 30 минут ходьбы они дошли до перекрестка. Сперва Джон собирался пройти это распустье, уверенный, что поблизости никого нет, так как вокруг не было никаких следов чего-то недавнего присутствия. Однако лейтенант Симмонс предупредил Джона о том, что ему нужно оставаться терпеливым и внимательным.

– Капрал, – заявил ему лейтенант. – Подожди чуть-чуть. Давай сначала убедимся, что побережье чистое.

И действительно, он был прав: через несколько минут раздался звук приближающегося транспортного средства.

– Послушай, беги вон в тот, соседний угол. Я прикрою тебя, – скомандовал Симмонс. – Не стреляй, пока мы не сможем проверить, кто они. Если это немцы, подожди, пока я начну стрелять, а потом стреляй, если хочешь, тоже.

Джон кивнул в знак согласия.

– Только помни, Смит, – сказал Симмонс. – Веди себя разумно и считай каждый выстрел.

Симмонс поднял свою винтовку, направив ее в сторону дороги, по которой навстречу им двигался автомобиль.

– Дождись моей команды...

Прошла пара секунд.

– Беги!

Как можно быстрее Джон пробежал через перекресток, пригнувшись настолько низко, насколько мог, чтобы свести к минимуму опасность того, что его могут заметить. Добравшись до противоположной стороны дороги, он упал на землю, повернувшись лицом к приближающемуся грузовику.

Джон уперся локтями в грязь, поднял винтовку и сбросил предохранитель. Как ни старался, он не смог отыскать Симмонса, который очень хорошо замаскировался. Джон, однако, не был уверен в том, что у него получилось спрятаться также хорошо.

Несмотря на страх, в крови Джона начал бурлить адреналин. Прежде он никогда не участвовал в потенциально смертельной перестрелке и никогда не думал, что окажется в настоящем военном времени. Свое идеальное будущее он всегда представлял так: он отдыхает в гостиной с женой и детьми после долгого рабочего дня в офисе. Ввязаться в перестрелку во Второй мировой войне и к тому же участвовать во вторжении еще большего масштаба никогда не вхо-

дило в его планы. Но когда он лежал в грязи недалеко от французского пересечения дорог, он понял, что у него нет другого выбора и нужно как-то выбираться.

Джон спокойно и глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы взять себя в руки. Хотя Джон никогда не зависел от адреналина так, как Спенсер, он, по крайней мере, немного поучился стрельбе в тирах благодаря тому, что его туда притаскивал его друг из Техаса. Хотя стрелок из Джона был не самый лучший, он был уверен, что сможет справиться с ситуацией, когда начнется бой. Сложность была в том, чтобы понять, что в неподвижную цель гораздо легче попасть, чем в движущуюся.

Машина, наконец, доехала до перекрестка и остановилась. Джон не мог точно сказать, какое именно транспортное средство было перед ним, но общий силуэт напоминал немецкий полугусеничный бронетранспортер, в который обычно помещалось 10 солдат в дополнение к команде из двух человек.

Небольшой немецкий патруль, похоже, сделал небольшой перерыв, и солдаты выбрались из машины. Некоторые из них были безоружными. До Джона донеслись смех и веселая речь, хотя он не мог точно понять, о чем они говорили.

– Двенадцать против двоих, – подумал Джон. Их шансы были явно малы, а единственным шансом на успех был для них элемент неожиданности. Немцы, вероятно, не ожидали, что двое американцев в засаде окажутся прямо перед ними на перекрестке.

Симмонс мог решить открыть огонь в любой момент, и Джон на всякий случай прицелил ружье на ближайшего немца, который небрежно прогуливался возле переднего капота немецкой машины.

Чтобы скоротать время, Джон начал считать, ожидая сигнала и все время наблюдая за своей целью.

Раз... два... три...

Не успел он досчитать до шести, как внезапно услышал знакомую очередь из пулемета Томпсона. И даже не одну, а две.

Один немецкий солдат упал до того, как оставшиеся смогли побежать назад к машине, чтобы укрыться в ней, и к своему оружию. Те, кто держал оружие в руках, ответили нападавшим огнем из МР 40.

Джон услышал, как Симмонс начал стрельбу: его "Гаранд" стрелял через равные промежутки времени.

Тра—та—та—та—та—та...

Потеряв из виду свою первоначальную цель, Джон выбрал легкую мишень и выстрелил.

Его первый выстрел не попал в цель, о чем свидетельствовал оставшийся стоять немец.

Следя за тем же человеком, Джон стрелял по нему снова и снова.

Тра—та—та....

В течение нескольких секунд пять немцев были застрелены, еще один был ранен. Джон не смог определить, кто именно их убил.

Пу!

Этот характерный звук свидетельствовал о том, что Симмонс выбросил пустую обойму своей винтовки М1. Два немца, находящиеся рядом с его позицией, услышали этот звук и, развернувшись, стали стрелять по кусту, где он прятался, опустошая свои магазины. Джон надеялся, что Симмонс хоть как-то смог спрятаться на время перезарядки.

Чтобы хоть как-то ему помочь, Джон нацелился на двух нападавших на Симмонса и выпустил оставшуюся часть обоймы в их направлении. Один из них упал после того, как Джон выпустил последнюю пулю. После этого он выбросил пустой металлический корпус.

Во время поисков второй обоймы Джон услышал, как над ним свистят пули. Он прижался к земле и спрятался под краем дороги. Тем временем Томпсоны продолжали палить смертоносным перекрестным огнем. Выпущенные пули рикошетили от бронетранспортера.

Мгновение спустя, все еще прячась от вражеского огня, Джон услышал взрыв, за которым последовал более сильный удар, и второй удар завершил всю стрельбу.

Джон медленно поднял голову, чтобы посмотреть, что произошло. Руины бронетранспортера дымили и горели, как гигантский костер, который освещал безоблачное ночное небо. Несколько немцев лежали мертвыми рядом с транспортным средством. Раздался еще один небольшой взрыв, за которым последовали многочисленные хлопки, появление которых спровоцировало то, что пламя, наконец, достигло патронов, находящихся внутри, и взорвало маленькие снаряды, словно цепочку петард.

Держа винтовку наготове, Джон встал и подошел к перекрестку. Его фигуру полностью осветило пламя горящего грузовика.

– Молния! – закричал Джон, надеясь, что Симмонс выжил, а также желая узнать, кем были другие американцы.

– Гром! – раздался голос Симмонса.

– Гром! – закричали голоса неподалеку.

– Добро пожаловать! – кричал Джон.

Симмонс также вышел на перекресток, придерживая винтовку на уровне бедер.

Из третьего угла, где также росли кусты, вышли три фигуры, одну из которых Джон узнал.

– Спенс! – крикнул Джон, улыбаясь. Он был счастлив снова увидеть своего друга.

– Эй, Джон! – ответил Спенсер, подходя к Джону и протягивая ему руку.

Двое друзей пожали друг другу руки и похлопали друг друга по плечу.

– Мне было так интересно, где ты приземлился!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.